

Ху Вэй кивнул:

— Хорошо, что нет ранних отношений. Ты ещё несовершеннолетний, так рано начинать встречаться тебе не на пользу, лучше больше времени уделять учёбе. У тебя такие хорошие оценки, даже если не поедешь за границу, в стране поступишь в престижный вуз. Кстати, где ты сейчас учишься?

Чэнь Ли, выслушав его длинную тираду, презрительно фыркнул:

— Твоя способность понимать может быть ещё хуже? Я сказал, что ты ошибся, подразумевая, что перепутал пол.

Ху Вэй не сразу сообразил:

— ?

Чэнь Ли с невозмутимым видом пояснил:

— Парень, не девушка.

Ху Вэй:

— !!!!!!!

Перед началом последнего года обучения Сюй Чжэн внезапно получил звонок от старого одноклассника. Ху Вэй сообщил ему, что школа открыто набирала ответственного за дополнительное питание, но, учитывая, что предыдущий владелец ушёл внезапно, администрация не успела пройти все процедуры. В силу дружеских отношений он порекомендовал Сюй Чжэна, предложив ему как можно скорее встретиться с ответственным лицом школьной столовой. Если тот одобрит его кулинарные навыки, то бизнес по дополнительному питанию сразу же передадут ему.

Такую удачу нельзя было упускать. Сюй Чжэн сразу же позвонил жене, договорился о встрече с ответственным лицом столовой и в тот же день поспешил на «собеседование».

Супруги, работавшие поварами много лет, могли похвастаться отличными навыками. Сюй Чжэн, замешивая тесто, продемонстрировал лишь треть своего мастерства, но шеф уже кивал, хваля его как профессионала.

Поскольку это был человек, рекомендованный директором Ху, «собеседование» было формальностью. Ответственный за столовую, видя его навыки, не стал усложнять и махнул рукой:

— Скорее готовьтесь, скоро начало учебного года. 16 августа старшеклассники приходят на регистрацию, на следующий день начинаются занятия, и столовая тоже откроется.

Родители Сюя были в восторге. Поблагодарив ответственного за столовую, они понимали, что эта возможность появилась благодаря Ху Вэю. Не решаясь идти прямо в офис, они позвонили ему, выразив свою благодарность.

Ху Вэй не был близким другом отца Сюя, но и не был чужим. Когда отец Сюя выразил благодарность, он скромно ответил, и через полминуты разговора вдруг спросил:

— Кстати, летом школа приняла несколько переведённых учеников. В списке контактов

родителей я увидел твоё имя?

Позже Ху Вэй узнал, что Чэнь Ли перешёл в их школу, что сильно его удивило. Сначала он даже не поверил, подумав, что Чэнь Ли его разыгрывает. Вернувшись в школу, он проверил и обнаружил, что в архиве действительно есть данные Чэнь Ли, а в графе контактов родителей значится имя Сюй Чжэн.

Не зная, как Сюй Чжэн познакомился с Чэнь Ли, но, учитывая, что тот попросил передать бизнес по дополнительному питанию Сюй Чжэну, Ху Вэй предположил, что они в хороших отношениях. Увидев, что в графе контактов указан Сюй Чжэн, он решил, что Чэнь Ли теперь живёт у них дома.

Отец Сюя, ранее не обращавшийся к Ху Вэю по поводу перевода Чэнь Ли, из скромности решил сам пройти все формальности. Услышав, что Ху Вэй упомянул Чэнь Ли, он поспешил пояснить:

— Ах, да, это я помог тому ребёнку перевестись. Теперь Чэнь Ли живёт у нас.

Говоря о Чэнь Ли, отец Сюя не мог не выразить сожаления: ребёнок несчастный, несовершеннолетний, а родители уже умерли. Он был знаком с отцом Чэнь Ли, и тот попросил его присмотреть за сыном, поэтому он и забрал Чэнь Ли из города А.

Ху Вэй промолчал. Если бы это был ребёнок из другой семьи, то, конечно, можно было бы посочувствовать, но если это Чэнь Ли...

Ху Вэй почувствовал, что, возможно, он слишком циничен и узко мыслит. Он скептически отнёсся к словам Сюй Чжэна о том, что Чэнь Ли «тоже несчастный».

Продолжая разговор, он услышал, как Сюй Чжэн хвалит Чэнь Ли за «исключительную воспитанность» и «вежливость», и едва сдержался, чтобы не повесить трубку.

Неужели Сюй Чжэн действительно слеп, или Чэнь Ли так хорошо притворяется в их доме? Воспитывать волчонка, как овечку, — это всё равно что держать овцу рядом с волком в овечьей шкуре.

Закончив разговор, родители Сюя были в восторге. Прожив всю жизнь, честно работая на других, они впервые начали собственный бизнес, испытывая смесь волнения и тревоги.

Мать Сюя сказала:

— Вот видишь, я же говорила, чтобы ты позвонил своему старому однокласснику. Ты говорил, что это бесполезно, не стоит беспокоить людей, а теперь видишь, что это сработало?

Отец Сюя, радостно потирая руки, кивал:

— Да, да, жена права, это я слишком скромный.

Мать Сюя фыркнула:

— Я поняла, что надо быть наглее. Если в будущем будут такие случаи, надо быть наглее, чтобы добиться своего.

Отец Сюя снова кивнул, смеясь:

— Слушаю тебя, всё слушаю.

Когда Сюй Син вернулся домой после учёбы, мать сразу же сообщила ему хорошую новость.

Сюй Син был удивлён, чувствуя, что это как будто ещё один маленький подарок судьбы для их семьи:

— Дополнительное питание передали нам?

Мать кивнула:

— Да, сам директор Ху позвонил. Мы уже встретились с ответственным за столовую, и он похвалил мастерство твоего отца.

Сюй Син лишь слегка обрадовался. По сравнению с эйфорией от выигрыша в пять миллионов, это чувство было как мимолётный фейерверк, вспыхнул и погас.

Он задумался, почувствовав что-то странное в этой истории с дополнительным питанием, и вдруг вспомнил слова Чэнь Ли, сказанные ему ранее. Сердце его заколотилось, и он пошёл в свою комнату, где увидел, что его брат-отличник, только что принявший душ, лежал на кровати с закрытыми глазами, отдыхая.

Сюй Син закрыл дверь, подошёл и уже собирался сесть, как Чэнь Ли, не открывая глаз, произнёс:

— Принеси воды.

Сюй Син почувствовал, что, возможно, у него есть склонность к мазохизму. Раньше у него не было привычки приносить воду, но после перерождения он почему-то стал постоянно приносить Чэнь Ли ледяную воду — дома, у Сун Фэя, и это вошло в привычку. Как только Чэнь Ли просил, он, чем бы ни был занят, находил время встать и принести воду.

Теперь Чэнь Ли снова попросил воды, и Сюй Син машинально приподнялся, уже собираясь встать, но вдруг остановился, подумал, что это неправильно, и снова сел.

Чэнь Ли, всё ещё с закрытыми глазами, словно почувствовал, что Сюй Син начал, но не закончил действие, и нахмурил брови.

Сюй Син, сидя на краю кровати, посмотрел на Чэнь Ли и сказал:

— Только что мама сказала, что дело с дополнительным питанием улажено.

Чэнь Ли, не открывая глаз, без эмоций ответил:

— Ага.

Сюй Син:

— Это ты устроил?

Чэнь Ли, в своём обычном раздражающем тоне, ответил:

— Не я, значит ты?

Сюй Син удивился:

— Говорят, что директор Ху лично позвонил и сообщил. Как ты это устроил?

Чэнь Ли, расслабленно лежа, ответил:

— Тебе достаточно знать результат.

Сюй Син посмотрел на Чэнь Ли и не стал дальше расспрашивать. За время их общения он уже немного понял характер Чэнь Ли. Хотя он не мог полностью его разгадать, он знал, что тот действует независимо и не любит лишних объяснений. Дальнейшие расспросы только разозлят его.

Очевидно, что за этим делом с дополнительным питанием стоял Чэнь Ли. Хотя Сюй Син не знал, как именно он это устроил, и почему Ху Вэй согласился пойти на такие уступки, но, раз уж это заслуга Чэнь Ли, он запомнил этот долг.

Подумав, что просто запомнить этот долг недостаточно, он спросил:

— Как я могу тебя отблагодарить?

Чэнь Ли, возможно, из-за того, что закрыл глаза и начал дремать, промычал:

— А?

Сюй Син:

— Этот долг я верну позже, или...

Но Чэнь Ли вдруг чётко произнёс, явно не спавший:

— Ты кровать заказал?

Перебитый, Сюй Син сменил тему:

— Заказал. Я же звонил тебе тогда, чтобы спросить, собирался купить, спрашивал твоё мнение.

Чэнь Ли кивнул:

— Какая.

Сюй Син:

— Как ты и просил — большая, с множеством функций, дорогая.

Чэнь Ли:

— Насколько большая.

Сюй Син:

— 1,8 метра. В спальне нового дома больше не поместится.

Чэнь Ли:

— Какие функции.

Услышав о функциях, Сюй Син сразу же вспомнил все свои претензии, которых было столько, что он даже не знал, с чего начать.

Когда он с Сун Фэем выбирал мебель, они договорились, что главное — это размер. Но Сун Фэй, как всегда, добавил свои пять копеек:

— Большая? Какая польза от размера! Кровать должна быть не только большой, но и прочной, выносливой, долговечной.

В итоге среди множества марок они выбрали кровать, о которой никогда не слышали, но которая имела невероятное количество функций.

Кровать была похожа на старинную четырёхстоечную кровать, с тремя стенками, навесом, резными узорами на изголовье.

<http://bllate.org/book/16663/1527727>